

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 87 повестки дня:

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение) 301

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 87 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому из записавшихся для выступления в течение сегодняшнего утреннего заседания ораторов, я предоставляю слово представителю Португалии, чтобы дать ему возможность осуществить свое право ответа.
2. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Хотя мне и не хотелось этого делать, я был вынужден просить о предоставлении мне возможности воспользоваться правом ответа, ввиду того что некоторые из предыдущих ораторов вновь пытались вмешаться с этой трибуны во внутренние дела моей страны, нарушая этим вполне определенные положения Устава Организации Объединенных Наций.
3. Без какой бы то ни было на то причины представитель Ганы назвал конституционную структуру моей страны юридической фикцией. Я уверен, что все здесь присутствующие согласятся с тем, что отозваться таким образом о конституционном устройстве какой бы то ни было страны — значит сделать весьма серьезное заявление, и представитель Ганы умышленно сделал по отношению к моей стране именно такое заявление.
4. Как я уже не раз заявлял с этой трибуны, в результате многовекового исторического процесса Португалия сложилась в унитарное государство, все составные элементы которого пользуются равенством перед законом. Представитель Ганы, конечно, имеет право не одобрять нашу конституцию. Однако не одобрять конституцию

Стр

какого-то государства — одно, а осуждать ее с трибуны Организации — совсем другое. Это не только является нарушением принципов Устава Организации, но это также ведет к созданию опасного прецедента, на основании которого внутренняя структура и дела государств — членов Организации — всех членов, включая Гану, — могут свободно обсуждаться с этой трибуны.

5. Я никогда не являлся сюда с тем, чтобы подвергнуть критике внутреннюю политическую структуру Ганы или какого бы то ни было другого государства, и не собираюсь делать этого, и поэтому моя делегация не может согласиться с тем, чтобы незаконное исключение делалось по отношению к Португалии. Представитель Ганы довел это вмешательство во внутренние дела моей страны до того, что он позволил себе выразить надежду, что будут немедленно приняты меры, чтобы лишить нас каких бы то ни было суверенных прав над заморскими португальскими провинциями Ангола и Мозамбик.

6. Я считаю, что требовать с этой трибуны разделения одного из государств — членов Организации — значит заходить слишком далеко. Я предпочитаю, однако, думать, что представитель Ганы не обдумал должным образом своих слов, выражая надежду на то, что Португалия будет разделена на части и что суверенитет над ее составными частями будет принадлежать не ей.

7. Но я опять скажу, что это — слишком серьезный вопрос и что, когда речь идет о жизни стран и народов, Ассамблея — не место, где можно было бы говорить легкомысленно. Поэтому я должен энергично протестовать против таких словесных нарушений буквы и духа Устава, единственным результатом которых может быть внесение в настоящие прения озлобления.

8. Вряд ли есть надобность указывать на то, что мой настоящий ответ относится в равной мере и к другой делегации, вчера также поддерживавшей эти возмутительные заявления. Я искренне надеюсь, что все еще можно избежать внесения в настоящие прения озлобления.

9. Г-н АЛЕМАЙЕХУ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): В 1945 году, когда в Сан-Франциско была основана Организация Объединенных Наций, под колониальным гнетом находилось около одного миллиарда человек. Годом или двумя позднее, с получением независимости Индией и Пакистаном, вслед за которыми ее получили также Бирма, Цейлон, Индонезия и другие азиатские страны, на африканском континенте и

в Океании система колониализма осталась в первоначальном виде.

10. В 1955 году на исторической афро-азиатской конференции в Бандунге представленные на ней государства изучили положение в области колониального вопроса и сформулировали ряд основных принципов, ставших краеугольным камнем политики, проводимой независимыми странами Африки и Азии по отношению к колониальным странам и народам. Эти принципы воодушевляли также на борьбу за независимость зависимые народы в Азии, в Африке и в Океании. Тем временем в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи продолжалась борьба афро-азиатских государств за освобождение зависимых и колониальных народов. Эта борьба заключалась в расширении несколько узких рамок декларации, содержащейся в главе XI Устава Организации Объединенных Наций. Хотя положения Устава и носили, так сказать, консервативный характер, странам Африки и Азии при содействии латиноамериканских и других стран удалось обратить этот документ в подлинное орудие содействия борьбе колониальных народов за свободу и независимость.

11. Хотя достижение колониальными народами независимости и нельзя считать работой Организации Объединенных Наций, тем не менее не подлежит сомнению, что влияние этой Организации давало себя знать и что вклад, сделанный в эту борьбу либеральными силами, оказал на судьбу колониальных территорий свое влияние.

12. На дальнейшей стадии борьбы зависимых народов за независимость мы видим, как с достижением ее Суданом, Марокко и Тунисом открылась новая глава ликвидации колониализма на африканском континенте. Кульминационной точкой этого процесса было достижение независимости на западном берегу Африки Ганой, за которым последовало достижение ее Гвинеей, а в этом году — рядом других африканских государств и Кипром. Все эти страны заняли в сообществе народов подобающее им место.

13. Здесь следует напомнить, что, следуя примеру Бандунгской конференции, сами африканские государства провозгласили на своей первой исторической Конференции независимых африканских государств, состоявшейся в Аккре (Гана) в 1958 году, ряд конкретных принципов, предназначенных для целей их собственного континента. На этой Конференции они приняли тринадцать резолюций, из которых все относятся к вопросу колониализма и консолидации независимости африканских государств. Как показывает рассмотрение этих резолюций, восемь африканских государств не ограничились одним лишь провозглашением общих принципов, а конкретно потребовали ликвидации колониализма, политики «апартеида» и расовой дискриминации. Короче говоря, было выставлено требование о принятии такой системы выборов, при которой каждый человек располагает одним голосом, с тем чтобы правительственная власть во

всех колониальных территориях Африки могла быть организована в соответствии с волей народа, а не с директивами так называемых метрополий в далеких странах.

14. На той же самой Конференции, отдавая себе отчет в исключительном положении Алжира, африканские страны обратились к Франции со следующим призывом:

«а) признать право алжирского народа на независимость и самоопределение;

б) положить конец военным действиям и вывести из Алжира все свои войска;

с) приступить к немедленным мирным переговорам с алжирским освободительным фронтом в целях достижения окончательного и справедливого урегулирования вопроса»¹.

Совершенно очевидно, что первая из этих целей уже достигнута, тогда как две последующие либо ввиду изменившихся обстоятельств устарели, либо признаны подлежащими осуществлению даже теми, кто во время этой Конференции осуждал позицию африканских стран. Важно во всяком случае то, что требование африканских стран о предоставлении Алжиру независимости и права на самоопределение теперь признается почти всеми заинтересованными государствами, и остается лишь вопрос о применении этих принципов на таких условиях, которые гарантировали бы алжирскому народу право свободно распоряжаться своей будущей судьбой.

15. Год спустя независимые африканские страны еще раз собрались на чрезвычайной конференции в Монровии², чтобы обсудить, во-первых, алжирскую проблему, а затем и другие срочные проблемы, как, например, проблему испытаний ядерного оружия в Сахаре и возросшего числа массовых убийств и преследований коренного населения Африки под влиянием расовой дискриминации. Эта Конференция приняла резолюцию, содержащую принципы, относящиеся к каждой из этих проблем. Эти принципы были затем приняты почти всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций. Все, что остается сделать, это провести их на месте в жизнь в условиях, которые гарантировали бы взаимное уважение всех заинтересованных сторон, с тем чтобы, когда вся эта проблема отойдет в историю, завершившийся процесс не нарушил дружбы народов.

16. В начале этого года независимые страны Африки — в этот раз их было шестнадцать — собрались на своей очередной конференции в Аддис-Абебе³, где они обсудили и приняли ряд

¹ Конференция независимых африканских государств, Декларация и резолюции, 22 апреля 1958 г., Аккра, Гана (правительственная типография, 1958 года), резолюция № III.

² Конференция независимых африканских государств, проходившая в Монровии, Либерия, с 4 по 8 августа 1959 года.

³ Вторая конференция независимых африканских государств, проходившая в Аддис-Абебе, Эфиопия, с 14 по 24 июня 1960 года.

резолюций. Эти резолюции касаются следующих вопросов: *a)* достижения путем переговоров мирного разрешения алжирской проблемы; *b)* вопроса о Юго-Западной Африке; *c)* прекращения ядерных и термоядерных испытаний в Сахаре; *d)* ликвидации колониального господства в Африке; *e)* вопроса о Центральноафриканской Федерации; *f)* политики «апартеида» и расовой дискриминации в Африке и других вопросов. В одной из этих резолюций содержится призыв к ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях и провозглашается равенство всех рас в гражданских и религиозных вопросах, и в частности применение принципа одного голоса на человека, с тем чтобы правительственная власть во всех колониях перешла в руки представителей народа.

17. Поэтому находящийся у нас на рассмотрении проект резолюции (A/L.323 и Add.1—2), одним из авторов которого моя делегация имеет честь быть, является синтезом идей и принципов, провозглашенных и поддерживавшихся афроазиатскими странами с 1955 года в Бандунге, Аккре, Монровии и Аддис-Абебе. Рассмотрение этого проекта резолюции наглядно показывает, что все пункты преамбулы были в то или иное время и в той или иной форме провозглашены на этих исторических конференциях. Поэтому, с нашей точки зрения, принятие этих принципов Организацией Объединенных Наций означало бы, что их применение поддерживает каждое из государств — членов Организации.

18. Здесь моя делегация хотела бы воздать должное Советскому Союзу и выразить ему свою признательность за то, что на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (A/4501) он взял на себя инициативу в этом вопросе, внося находящийся сейчас у нас на рассмотрении пункт, а именно — Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (A/4502 и Согг.1). Если эта декларация об уничтожении колониализма будет принята Генеральной Ассамблеей, — а я надеюсь, что она будет принята единодушно, — она, несомненно, послужит важной вехой в истории мира. Она послужит поворотным пунктом в истории международных отношений, во взаимоотношениях между государствами и народами мира. Она явится осуществлением высоких идей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Эта декларация, если она будет принята и осуществлена, несомненно, ознаменует собой новую эру для народов мира — эру, в которой эти народы будут вместе работать, сотрудничать как члены одной великой семьи, стремясь к осуществлению общей цели, то есть к установлению мира и благополучия для всех. В такой великой семье окончательный мир может быть установлен только в том случае, если все ее члены будут одинаково счастливы. Где не все одинаково счастливы, где не все одинаково удовлетворены, может быть только вооруженное перемирие, но не мир.

19. Поэтому, чтобы между странами и народами мира мог установиться прочный мир, чтобы между ними могло установиться дружеское сотрудничество, колониализму во всех его формах и проявлениях должен быть положен конец и колониальные державы должны признать, что подчиненные им народы имеют такое же природное право свободно решать свою судьбу, какое имеют народы соответствующих колониальных стран.

20. Поэтому, ради того чтобы вместо постоянных конфликтов установился постоянный мир, ради того чтобы вместо взаимной ненависти между странами установилось направленное к достижению общего блага сотрудничество, мы обращаемся с призывом ко всем представленным здесь государствам и просим их полностью поддержать обсуждаемую нами декларацию, с тем чтобы она была принята аккламацией.

21. Народы, живущие под колониальным господством, и их сторонники в Африке, Азии и других местах подвергаются со стороны нейтральных — и, я не сомневаюсь, искренних — наблюдателей критике за нетерпение и поспешность, с которыми они добиваются немедленной и безусловной ликвидации колониализма. Согласно мнению таких наблюдателей, в некоторых случаях ликвидация колониализма ведет в результате преждевременного прекращения системы колониального управления к конфликтам между туземными политическими лидерами. В подтверждение своего мнения эти наблюдатели приводят пример Конго. Кроме того, они доказывают, что, каково бы ни было отношение населения, живущего под колониальным режимом, к своим колонизаторам, последние, несомненно, содействовали экономическому, социальному и политическому развитию, а также развитию в области образования подчиненных им колониальных народов, и поэтому к их экономическим и другим интересам должно быть проявлено надлежащее уважение. По мнению этих наблюдателей, по всем указанным причинам, а также для того, чтобы лучше подготовить туземных политических лидеров к спокойному переходу власти в их руки, необходим более продолжительный период времени, чем тот, которого требуют колониальные народы; им следовало бы проявлять больше терпения.

22. Но мы уже говорили таким наблюдателям, и мы должны повторить, что ликвидация колониализма сильно запоздала и никак не может быть преждевременной. Мы вполне понимаем эти честные замечания и критику, которые с первого взгляда представляются всем нейтральным наблюдателям справедливыми и обоснованными. Мы знаем, как нейтральные наблюдатели, живущие в условиях свободы, могут относиться к колониализму вообще, так как мы сами жили и в условиях свободы, и в условиях колониализма. Но они не могут понять нашего отношения к колониализму, так как они всегда жили лишь в условиях свободы и никогда не жили под колониальной властью. Всем нейтральным

наблюдателям, живущим в условиях свободы, удобно и легко критиковать, ибо они никогда не находились в этом отвратительном состоянии униженности и приниженности, так как они никогда не были иностранцами в своей собственной стране, так как им никогда не приходилось сражаться и жертвовать своими жизнями в войнах, воюя не за свои интересы, а лишь упрочивая славу своих уже и без того прославившихся господ, и оттого, что им никогда не приходилось трудиться, чтобы увеличивать богатства своих уже и без того богатых господ, усиливая еще больше угнетающую их руку. Необходимо жить под властью колониализма и лично все это испытать, чтобы полностью понять, как колониализм влияет на человека.

23. Нужно признать, что колониальные державы сделали в большей или меньшей степени свой вклад в экономическое и социальное развитие своих колоний, а также в их развитие в области образования. Наши критики, однако, полностью упускают из виду то, что вклад в экономической, военной и других областях, сделанный колониями в жизнь метрополий, во много раз превосходит то, что дали своим колониям метрополии.

24. Что же касается известных политических или экономических затруднений и конфликтов, следующих в некоторых странах за окончанием колониального правления, то мы можем сказать своим критикам, что эти затруднения всегда вызываются иностранными интригами, чтобы дискредитировать и сорвать неотвратимое движение освобождения, поднятое поработенными народами всего мира, и в частности в Африке и в Азии, и восстановить в той или иной форме систему эксплуатации. Но если даже и верно, что в некоторых странах за ликвидацией колониального режима следуют затруднения и конфликты между политическими лидерами, это не должно служить основанием для отказа в предоставлении независимости добивающимся ее народам. Борьба за власть между политическими лидерами не является чем-то необычным. Она наблюдается повсюду. Политические лидеры всегда и во всем мире боролись за власть различными средствами: некоторые — деньгами, другие — кулаками, а третьи — пулеметами, танками и самолетами. Поэтому борьба такого рода не должна считаться чем-то необычным только потому, что она происходит в бывших колониальных территориях. Это только отговорка или предлог, которым пользуются, чтобы продлить колониальное подчинение этих территорий.

25. Народы освобожденных стран, избавленные от вмешательства иностранных интриганов, очень скоро сумеют ликвидировать свои разногласия, как это делают все другие народы, оказывающиеся в таком же положении. Предоставьте народы освобожденных стран самим себе. Дайте им возможность, если им это угодно, повоевать и самостоятельно разрешить свои собственные проблемы.

26. Прежде всего я заявляю, что нет ни малейшего основания считать, будто бы колонии, сделавшие огромный вклад в экономическое благосостояние своих метрополий, не смогут создать свои собственные экономически жизнеспособные государства. Кроме того, также нет никаких оснований считать, что долго и упорно сражавшиеся за освобождение от колониального гнета колониальные народы не сумеют — при том условии, что им не будут мешать иностранные интриги и подрывная работа, — мирно пользоваться плодами столь дорогой ценой завоеванной ими свободы.

27. Но даже если, несмотря ни на что, нужно было бы произвести выбор между свободой со всеми сопровождающими ее экономическими затруднениями и внутренними конфликтами, с одной стороны, и продолжением колониального режима с сопровождающими его подчинением, эксплуатацией, деградацией и унижением, с другой, я бы немедленно и безоговорочно заявил, что народы, все народы, живущие под колониальным гнетом, предпочитают бедность в условиях свободы богатству в условиях рабства и что они, конечно, предпочтут войну в условиях свободы миру в условиях рабства.

28. Было время, когда дух предприимчивости и героизма, мощь, величие и благосостояние государства измерялись протяженностью и числом его колониальных владений. Было время, когда владение колониями служило основанием для гордости и славы государств, владевших ими. Но теперь все это в прошлом. Теперь владение колониями более славы не дает. Теперь государства гордятся не владением колоний, а их освобождением, и даже те из них, у которых до сих пор сохранилась надежда удерживать свои колонии, стараются это сделать под различными другими именами. Так, вместо прежнего слова «колонии» появились выражения «заморские территории», «заморские провинции» и т. д. Названия «колониальная держава» и «колонии», прежде служившие источником гордости и прославления государств, владевших колониальными территориями, теперь все больше становятся для них причиной испытываемой ими неловкости, и я думаю, что можно сказать без особого риска, что пройдет еще некоторое время, и владение колониями начнет считаться не только позором, но и преступлением, так же как преступлением считается рабовладение.

29. Придумывание колониальными державами новых слов взамен слова «колонии» и предлогов для того, чтобы отсрочить освобождение колониальных народов, являются красноречивым доказательством невозможности продолжения существования колониализма и понимания этого факта самими колониальными державами.

30. Действительно, представитель Соединенного Королевства, политическое предвидение которого, особенно в этой области, многими оценивается весьма высоко, сказал всего несколько дней тому назад с этой трибуны (925-е заседание),

что разногласия между его правительством и теми, кто настаивает на немедленном освобождении всех колониальных народов, касаются только методов осуществления этой цели, но не этой цели самой по себе.

31. Поэтому, если нет разногласий по вопросу о конечной цели, то есть об освобождении в конечном счете на основе принципа самоопределения всех народов, находящихся под колониальной властью, то, по мнению делегации Эфиопии, нет, или по крайней мере не должно быть, разногласий и в вопросе о способах достижения этой цели.

32. Мы все согласны с тем, что нашей конечной целью является освобождение от колониальных уз всех колониальных народов. А если так, то может ли быть для этого лучший путь, чем выяснение воли колониальных народов посредством ее свободного изъявления относительно того, чего они желают для себя в будущем? Мы считаем, что это лучший способ разрешения этого вопроса.

33. Декларация о ликвидации колониализма, декларация, в которой колониальным народам заявляется, что они свободны избрать для себя тот путь, которым они намерены идти, отнюдь не лишает ни один из них возможности вступить в свободное и добровольное объединение со своей прежней метрополией в любой форме, если они считают такое объединение для себя выгодным.

34. Что касается некоторых территорий в Африке и в Азии, считающихся заморскими провинциями европейских метрополий, нас, откровенно говоря, не убедили доводы наших друзей и коллег, являющихся представителями этих метрополий. Что делает эти отдаленные территории неотъемлемой частью стран-метрополий? Конечно, не их географическое, экономическое, историческое, расовое, этническое, культурное или какое-либо другое единство; нет между ними и свободного, добровольно заключенного соглашения. Налицо имеется просто проведенный односторонним актом страны-метрополии закон. Относительно того, каково значение такого односторонне проведенного, без согласия одной из двух сторон, закона, ответ, мне кажется, ясен. Представьте себе, что страна А, находящаяся где-либо в Африке, провела закон о том, что страна В, находящаяся в Европе или в Америке, делается провинцией страны А. Каково было бы значение такого закона? Оно равнялось бы нулю. У этого закона не было бы ни юридической, ни фактической силы оттого, что у страны А нет необходимой военной мощи для приведения этого закона в исполнение, и, кроме того, оттого, что на то, чтобы стать провинцией страны А, со стороны страны В согласия нет.

35. В споре между колониальными народами в Африке и Азии и их метрополиями в Европе, хотя утверждения этих последних, будто бы их колонии могут считаться их собственной терри-

торией, и не могут иметь юридического веса из-за отсутствия согласия на такую постановку вопроса одной из сторон, это утверждение тем не менее имеет действительный фактический вес просто потому, что эти страны-метрополии господствуют над безоружным населением своих колоний благодаря своей военной мощи. Таким образом, все сводится к вопросу силы; перед нами вопрос господства посредством силы; говоря иными словами, это — колониализм.

36. Вот почему я только что сказал, что доводы некоторых из представителей стран-метрополий неубедительны, и мы призываем этих представителей и все другие государства — члены Организации Объединенных Наций безоговорочно поддержать проект резолюции, содержащий декларацию, о которой я только что говорил (A/L.323 и Add.1—2) и которая, по нашему мнению, соответствует интересам всех государств, включая и колониальные державы.

37. Г-н ВИНЕВИЧ (Польша) (*говорит по-английски*): Еще ни на одной из предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи проблема колониальных народов и окончательного уничтожения колониализма не ставилась с такой решительностью, с какой она поставлена на настоящей сессии. Прием в члены Организации Объединенных Наций семнадцати новых государств, из которых каждое на себе испытало колониальный гнет и эксплуатацию, является ярким доказательством международного значения этой проблемы. Проблема эта стала одним из ключевых вопросов наших общих прений. Она проходит как одна из главных тем через обсуждение многих пунктов повестки дня главных комитетов данной сессии. В настоящий момент по инициативе Советского Союза эта проблема обсуждается здесь, в Генеральной Ассамблее, во всех ее аспектах, и ее обсуждение должно привести к принятию единственно возможного справедливого решения.

38. Проблема созрела для окончательного решения. Новое равновесие сил в мире создало положение, при котором законы империализма больше не играют решающей роли. Победоносное движение за национальное освобождение в Азии и Африке усиливает антиколониальный фронт и вдохновляет своим примером народы, все еще остающиеся зависимыми.

39. Не имеющий себе равного в прошлом научный и технический прогресс и торжество человеческой мысли над силами природы, также как и широкие возможности мирного развития человечества, больше не позволяют мириться с колониальной зависимостью и с тем, чтобы колониальные народы продолжали жить в бедности и невежестве, тогда как, подобно всем нам, они имеют право на независимость и на лучшее будущее.

40. Действительно, там, куда распространил свою власть колониализм, мы наблюдали уничтожение поработанных народов, разрушение их

культуры и навязывание им чуждых для них учреждений и форм жизни. Мы видели безжалостную эксплуатацию их труда и естественных богатств, бесчеловечную расовую дискриминацию, лишение коренных жителей плодов цивилизации. Характерными особенностями позднейшие формы колониального управления, которые были выработаны в последние годы под влиянием все более сильного, все возрастающего давления во всем мире прогрессивных сил. Однако новые формы, выработанные благодаря упорному сопротивлению колониальных народов и критике колониализма в прениях и резолюциях Организации Объединенных Наций, самой сущности колониализма не изменяют.

41. Политическое значение, экономическая мощь и высокий уровень жизни держав-метрополий были созданы потом, кровью и слезами народов Африки, Азии и Латинской Америки. Что получило местное население в результате обнаружения золота и брильянтов в Африке, создания каучуковых плантаций и эксплуатации минеральных богатств Азии, плантаций сахарного тростника и тропических фруктов в Латинской Америке или обнаружения урана в Конго? Судьба этих народов решалась на фондовых биржах и на биржах сырьевых товаров в Лондоне, Париже, Брюсселе и в Нью-Йорке, а их жизнь регламентировалась министерствами колоний в государствах-метрополиях.

42. В какой мере среди колониальных народов были распространены великие достижения науки и цивилизации? То, что колониальная администрация делала для колониальных народов, — если она для них делала хоть что-то, — делалось не из сознания долга выполнения какой-то цивилизующей миссии, как защитники колониализма, включая довольно недалековидного г-на Ормсби-Гора, хотели бы нам доказать. Это делалось либо в корыстных интересах, либо под давлением политической необходимости.

43. Да будет мне позволено заметить, что представитель Соединенного Королевства сделал попытку отвлечь наше внимание от проблемы колониализма инсинуациями относительно положения в Восточной Европе. Но роль, сыгранная его страной в этой части мира, объективной критики не выдерживает; гордиться ею было бы трудно. Ничего другого я по этому вопросу не скажу. Мы, со своей стороны, предпочитаем придерживаться предмета наших прений.

44. Я повторяю: то, что в колониях было сделано, было сделано с эгоистической целью. Строились шоссе и железные дороги, создавались коммуникационные системы, так как они были нужны колонизаторам. Коренным жителям давался минимум профессионального образования лишь в той мере, в какой это было необходимо для эксплуатации населения ими территорий. А когда давление масс стало усиливаться и баланс силы в мире стал изменяться, им был предоставлен и минимум политических прав.

45. Каковы были результаты? Во Франции и в Бельгии национальный доход на душу населения составляет приблизительно 900 долларов, но в некоторых африканских странах, бывших колониях этих государств, он не превышает и 50—70 долларов. В Соединенном Королевстве национальный доход на душу населения составляет около 1100 долларов, тогда как в Кении, богатой и щедро наделенной природой, он равен приблизительно 100 долларам, причем сюда, конечно, включен и высокий доход белых колонизаторов. Как мы знаем из данных Организации Объединенных Наций, данных, содержащихся в докладе Комитета по информации о самоуправляющихся территориях, доход на душу населения жителей Кении — африканцев ниже в тридцать три раза, чем доход их жителей — неафриканцев. В Родезии и Ньясаленде он ниже дохода неафриканцев в 43 раза.

46. В Южной Родезии 200 тысяч жителей-европейцев занимает 51 процент лучших земель, тогда как 3 миллиона африканцев вынуждены жить на худших землях и занимают всего 42 процента всей земельной площади. Остальная часть земель находится в руках колониальной администрации, которая управляет ею в интересах белых поселенцев. В африканских колониях Португалии применяется принудительный труд. Почти всему населению этих колоний дан уничижительный статус, созданный колониальной администрацией — статус «нецивилизованных». Нужно ли мне продолжать напоминать вам факты, всем нам хорошо известные из документов и из заседаний Четвертого комитета за ряд лет?

47. В колониальных территориях широко распространена неграмотность, охватывающая иногда до 90 процентов всего взрослого населения. Иначе и быть не может, так как в течение многих лет власти страны-метрополии поддерживали тот принцип, что ограничение образования задерживает рост национального самосознания и развитие стремления к освобождению. Колониальная администрация многих стран умышленно и по специально разработанному плану препятствует созданию среди местного населения интеллигенции и кадров квалифицированных рабочих. Так было в Конго, и многие из политических и административных затруднений, переживаемых этой республикой, являются прямым последствием этой политики колонизаторов.

48. Сейчас, однако, это положение вещей больше продолжаться не может. Справедливые национальные чаяния колониальных народов нельзя заглушить или обмануть, предлагая этим народам какие-то обрывки политических прав. Кроме того, какова ценность такой конституции, как, например, конституции Мальты или Британской Гвианы, действие которых может быть приостановлено колониальной администрацией, когда бы последняя того ни пожелала, вопреки воле народа и в момент, когда народ хочет вос-

пользоваться данными ему правами? Это не случайное стечение обстоятельств, что, когда действие конституций Мальты и Британской Гвианы было временно прекращено, законы Южной Родезии, являющиеся основой функционирования колониальной администрации в этой стране и построенные по принципу политики дискриминации, проводимой в Южно-Африканском Союзе, остаются в силе. Из трехмиллионного африканского населения Южной Родезии правом голоса пользуются всего две тысячи человек.

49. Колониальные администрации могут предаваться иллюзиям, будто путем применения политики репрессий им удастся выиграть время. Но неужели им не ясно, что предотвратить в конечном счете поражение колониализма они не могут? Это пришлось признать даже Консультативной комиссии британского правительства, недавно обследовавшей положение в Родезии и Ньясаленде. В своем докладе лорд Монктон заявляет:

«Говорить, что события в Африке движутся быстро, значит повторять общеизвестную истину. Они движутся с быстротой лавины, и более чем вероятно, что те, которые стараются удержаться на своих старых позициях, будут этой лавиной снесены».

Они будут снесены лавиной не только в Африке. Колониализм не может быть ни реформирован, ни улучшен. Нельзя реформировать системы, сущность которых заключается в господстве силы, применяемой для подчинения интересов зависимых народов политическим и экономическим требованиям колониальных держав. Нельзя улучшить систему, основанную на принципе расовой и культурной неполноценности некоторых народов по сравнению с другими, так как это равносильно отрицанию самих основ гуманизма. Нельзя лишать другие народы того права, которое признаешь за своим собственным. Уничтожение колониализма соответствует требованиям объективных законов, управляющих развитием общества; это требование справедливости.

50. Колониальные народы имеют право на независимое существование. В настоящее время они требуют признания за собой права самостоятельно решать вопросы, касающиеся их собственной судьбы и, как это столь верно провозглашено в советской Декларации, это требование должно быть удовлетворено немедленно. Это касается всех колониальных территорий независимо от их официального и юридического статуса; это касается и самоуправляющихся и подопечных территорий в том смысле, в каком эти термины употребляются в Уставе Организации Объединенных Наций; это касается также протекторатов и районов, взятых в иностранных государствах в аренду. Большинство колониальных территорий все еще находится в Африке, но мы не должны забывать, что помимо этого не только Азия, но также и Латинская Америка и район Тихого океана тоже еще не свободны от

колониализма. Речь идет о будущем ста миллионов человек, и в этом вопросе компромиссов быть не может.

51. Как показывает история, колониализм по доброй воле своих позиций не сдает. Действительно, по временам сила и упорство его сопротивления приводят к острым конфликтам, продляя и усиливая страдания зависимых народов. История достижения независимости в эпоху колониального порабощения такими государствами, как Индия, Индонезия, Марокко, Кипр и другие, являющимися теперь членами нашей Организации, может служить красноречивой иллюстрацией этой слишком хорошо известной истины. В результате той же самой колониальной политики Вьетнам все еще разделен и все еще не является членом Организации Объединенных Наций. Алжирский народ ведет свою героическую борьбу за право на свободу и независимость уже семь лет, тогда как в Конго мы после объявления его независимости являемся свидетелями попыток восстановления колониальной зависимости в новых формах и, конечно, под новым предлогом.

52. Именно по этой причине многие из лидеров либо уже освободившихся бывших колоний, либо все еще добивающихся независимости зависимых территорий были или до сих пор являются политическими заключенными, которых колониальная администрация лишила свободы, чтобы не дать им возможности оказывать влияние на свои народы. Здесь я могу привести имена Пандита Неру, д-ра Банды, Джомо Кениаты, д-ра Ягана, причем это лишь немногие из них. Многие же, как, например, Ом Ниобе из Камеруна, были убиты в борьбе за свободу. Как представитель Мали столь справедливо заявил в своей речи от 28 сентября 1960 года, «освобождение колоний всегда происходило в результате давления...» (876-е заседание, пункт 188).

53. Поэтому решение Организации Объединенных Наций об окончательном уничтожении колониализма должно быть весьма определенным и безоговорочным и должно опираться на престиж нашей Организации. Доводы, приводившиеся в настоящих прениях защитниками колониализма, не должны сбивать нас с этого пути. В частности, нас не должно обманывать то мнение, что якобы колониальным народам необходима подготовка и что свободе и национальной независимости должен предшествовать продолжительный период экономического и социального развития под иностранным руководством.

54. Нельзя отрицать того, что хищническая система колониализма, эксплуатация местной рабочей силы, которую преднамеренно держат в состоянии отсталости и невежества, подавление политической жизни — все эти, равно как и другие неотъемлемые элементы колониализма, оставляют после себя зависимые территории в состоянии недостаточной развитости; они остаются технически и экономически отсталыми и

страдают от недостатка квалифицированной рабочей силы. Но все это требует возможно более скорого уничтожения колониальной системы.

55. Колонизаторы отнюдь не лучшие воспитатели народов на пути к достижению ими независимости. Колонизаторы — это те, кто заинтересован в том, чтобы народы оставались в состоянии зависимости как можно дольше. Перефразируя Джорджа Вашингтона, можно сказать: «Ожидать в колониальной стране бескорыстных услуг от колонизаторов было бы безумием». С другой стороны, опыт всех новосозданных государств ясно свидетельствует о том, что, добившись благодаря своим творческим усилиям независимости, они начинают развиваться во всех областях намного быстрее, чем они развивались под гнетом колониальной системы.

56. Ложность реакционной теории подразделения народов на такие, которые могут, и такие, которые не могут управлять собой, неопровержимо доказана. Поэтому в исторической советской Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам с полной справедливостью сказано:

«Жизнь показывает, что вслед за освобождением начинается возрождение, подъем и расцвет самобытных национальных культур, распространение народного просвещения, улучшение охраны здоровья, создание квалифицированных национальных кадров...» (А/4502).

57. Уничтожение колониальной эксплуатации содействует более продуктивному использованию национальных богатств бывших до этого зависимых территорий, увеличению их экспорта, росту их промышленной мощности и развитию мирового хозяйства в целом.

58. Если представитель Гвинеи мне позволит, я воспользуюсь примером его страны. Через два года по получении независимости Гвинея вопреки пессимистическим предсказаниям и прогнозам колониалистов благополучно развивается. Трехлетний план экономического развития этой страны предусматривает ежегодные инвестиции, в двадцать пять раз превосходящие средние ежегодные инвестиции, производившиеся в ее народное хозяйство в течение последних десяти лет ее пребывания под колониальной властью. Число гвинейских студентов и школьников удвоилось, тогда как число учебных стипендий увеличилось в три раза.

59. Далее, я позволю себе указать в этот раз с разрешения представителя Ганы на то, что ее правительство опубликовало второй пятилетний план национального развития, в котором предусматривается значительное развитие ее промышленности и диверсификация ее народного хозяйства. Согласно официальным данным Международного валютного фонда, за период с 1954 по 1957 год, то есть в то время, пока Гана еще оставалась британской колонией, прирост ее валового национального продукта со-

ставил 2,5 миллиона фунтов стерлингов, тогда как соответствующая цифра за год, истекший со времени получения ею независимости, равнялась уже 14,4 миллиона фунтов стерлингов.

60. Нигерия планирует развитие своих обширных гидроэлектрических возможностей и полное использование своих национальных богатств, заключающихся в залежах железной руды и нефти. Получение независимости дало Западной Африке стимул к установлению необычайно быстрого темпа развития. То же самое произойдет в Восточной Африке и во всех других странах, которые должны быть освобождены от колониального ига.

61. Несомненно, что президент Гвинеи г-н Секу Туре был совершенно прав, когда 10 октября 1960 года он заявил с этой трибуны:

«...национальная независимость предполагает не только политическое освобождение, но прежде всего полное экономическое освобождение. Без этих двух необходимых условий социальный прогресс невозможен». (896-е заседание, пункт 16).

62. Странам, освобожденным от колониального ига, необходимо оказывать помощь, чтобы дать им возможность включаться в условиях полного равенства и отсутствия какой бы то ни было дискриминации в международный обмен товарами и услугами. Эти страны должны пользоваться полной свободой в использовании своих естественных богатств и в установлении на основе взаимной выгоды экономических отношений с другими странами. Мы должны создать для них возможности диверсификации их экономической структуры. Мы должны принять меры к тому, чтобы они не попали в какую-то новую экономическую зависимость. Не забывайте, что три года тому назад колониальные державы возражали здесь, в Ассамблее, против создания Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Африки, могущей играть важную роль в надлежащей защите экономических интересов этого района.

63. В настоящее время мы снова, и особенно ясно, видим, как некоторые вполне определенные круги, в частности в Соединенных Штатах, стараются усилить свое влияние в только что получивших свободу государствах. Таким образом, независимость этих государств, купленная столь дорогой ценой, может быть скоро и ни за грош утеряна, уступив место новой форме зависимости, — зависимости неоколониальной. Польская делегация снова вернется к обсуждению этого вопроса в связи с другими вопросами, стоящими на повестке дня нашей сессии.

64. Только немедленное, полное уничтожение колониальной зависимости может явиться окончательным осуществлением целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, так как одной из основных целей нашей Организации Устав провозглашает «уважение принципа

равноправия и самоопределения народов». В то же самое время в статье 73 Устава признается тот неопровержимый факт, что в 1945 году были народы, которые «не достигли еще полного самоуправления». Под словом «еще» подразумевается мысль о том, что состояние «несамоуправляющихся территорий» является состоянием временным. Та же самая мысль высказывается в статье 76, в которой изложены цели системы опеки.

65. Какое бы толкование ни давать главам XI и XII Устава, их значение, несомненно, заключается в том, что предусмотренные в них учреждения и процедура предназначены для переходного периода и носят временный характер. В том, что независимость должна быть предоставлена всем народам, населяющим упомянутые территории, сомнений нет; единственный вопрос, на который должен быть дан ответ, это — «когда»?

66. Цели и принципы Организации Объединенных Наций носят непреложный характер; они являются основой нашей Организации, и само ее существование обусловлено их осуществлением. Для их осуществления необходимо, чтобы давалось правильное толкование другим положениям Устава. Там, где это необходимо, известные процессы должны быть полностью доведены до конца. Это, в частности, относится к главам XI и XII, которые, по мысли их составителей, должны действовать только в течение ограниченного периода времени. Искусственное продление их действия навсегда или хотя бы на некоторое время явилось бы нарушением пункта 2 статьи 1 Устава. Оно было бы равносильно отказу от распространения целей Устава Организации Объединенных Наций на некоторые из народов земного шара. Усмотреть в Уставе в целом или в каком-либо его отдельном положении такой смысл было бы невозможно.

67. Поэтому несомненно, что эти оговорки не предназначены для того, чтобы оставаться в силе всегда или хотя бы очень долгое время. Устав предоставляет ходу событий решение вопроса о том, когда именно статус самоуправляющихся или подопечных территорий должен быть заменен полным самоуправлением или независимостью. И жизнь, действительно, давала ответ на этот вопрос в годы, последовавшие за 1945 годом, и, по-видимому, дала его полностью в 1960 году. Таким образом, духу и букве Устава вполне соответствует то, чтобы самоуправляющиеся и подопечные территории исчезли, то есть чтобы все зависимые территории и народы получили полную независимость.

68. Я хотел бы напомнить слова президента Индонезии Сукарно, справедливо подчеркнувшего здесь 30 сентября 1960 года следующие обстоятельства:

«Равновесие сил в мире изменилось с того дня в июне, когда пятнадцать лет тому назад в американском городе Сан-Франциско был

подписан Устав Организации Объединенных Наций в момент, когда человечество начинало оправляться от ужасов войны. Судьба человечества не может более решаться несколькими крупными и могущественными государствами...» (880-е заседание, пункт 54).

Кроме того, президент Сукарно заявил:

«Организация Объединенных Наций более не является тем органом, который подписал Устав 15 лет тому назад. И мир уже не тот. Те, кто мудро работал над составлением Устава нашей Организации, не могли предвидеть того облика, который она теперь приняла. Из этих мудрых и дальновидных людей только немногие отдавали себе отчет в том, что конец империализма уже близок...» (там же, пункт 183).

69. Устав Организации Объединенных Наций является выражением тех идеалов, за осуществление которых люди сражались во второй мировой войне против фашизма и нацизма. Сыны Азии и Африки тоже проливали свою кровь. Общей была эта борьба, общими должны быть и плоды победы. Принятие Устава укрепляет убеждение в том, что принципы свободы и равенства, за которые люди, объединенные в борьбе против фашизма и нацизма, жертвовали жизнью на полях битвы второй мировой войны, не могут быть примирены с существованием колониализма, с порабощением народов, с расовой дискриминацией. Действительно, во многих зависимых территориях возвращение солдат с фронтов второй мировой войны послужило сигналом к началу борьбы за независимость. Если у меня необходимость приводить в доказательство этому какие-либо другие примеры помимо примеров Ганы и Нигерии?

70. Все попытки сохранить колониальную систему или защитить привилегированное положение, которое она дает колониальным державам, противоречат Уставу. Они не могут не затруднять развития международного сотрудничества и не представлять собой препятствия на пути социального, культурного и экономического развития всех народов. Сколько представляющих собой угрозу для мира конфликтов возникло именно в результате бессмысленного сопротивления сил колониализма непреложному ходу истории?

71. Война в Алжире превратилась в международную проблему. Положение в Конго чревато опасными последствиями. Если теперешняя политика правительств Южно-Африканского Союза и Португалии будет проводиться и впредь, это даст основание ожидать дальнейших потрясений. Проводимая западными державами и НАТО политика создания военных баз и районов для испытания ядерного оружия, противоречащая явно выраженному желанию населения всех районов, освобожденных от колониального ига стран, также превратилась в международную проблему. И неоколониализм, стремящийся

к созданию новых форм порабощения народов, уж конечно не служит интересам мира.

72. С другой стороны, полное уничтожение колониализма может освободить все лучшие силы вновь созданных государств. Страны, освобожденные от колониального ига, уже сделали свой ценный вклад в Организацию и в дело упрочения мирного сосуществования народов.

73. Бандунгская конференция, на которой такую важную роль играла Китайская Народная Республика, явилась великим историческим проявлением мирной и созидательной роли этих новых сил. За Бандунгской последовали конференции в Тунисе, Танжере, Конакри, Аддис-Абебе и Аккре. Об этом уже упоминал выступавший до меня представитель Эфиопии. Все эти конференции были воодушевлены заботой не только об общем благе всех народов Азии и Африки, но также о дальнейшем мирном развитии международных отношений во всем мире. Действительно, уничтожение колониализма может также содействовать лучшему взаимопониманию между колониальными народами и государствами-метрополиями. А этого следует желать, ибо от этого выигрывают как те, так и другие. От этого выигрывает все международное сообщество.

74. Если Организация Объединенных Наций намерена полностью осуществлять свое задание, она должна быстро реагировать на происходящие в настоящее время в современных международных отношениях перемены. Если она желает активно влиять на текущие события и отражать волю и чаяния народов, она должна принять немедленное решение о немедленном уничтожении колониализма.

75. Решение Организации Объединенных Наций должно настоятельно рекомендовать колониальным державам немедленно начать переговоры с представителями зависимых народов, с тем чтобы выработать соглашения о предоставлении свободы и независимости бывшим до сих пор колониальными странам. Должны быть приняты меры для передачи всей власти населению колониальных стран без каких бы то ни было условий и оговорок. Обеспечение полного осуществления таких положений должно быть делом Организации Объединенных Наций. Эта Организация стоит сейчас перед историческим решением. Не менее исторической в этом отношении является также ответственность, лежащая на всех присутствующих здесь делегациях. Отдадим же себе отчет в этой лежащей на нас ответственности.

76. Г-н ДЕРДЯ (Югославия) *(говорит по-английски)*: Взяв в этих прениях слово, я хочу сразу же предупредить, что я не намерен вдаваться в рассмотрение того, когда и каким образом колониализм возник или как, когда и почему в мире случилось так, что некоторые народы подчинили своей власти другие, лишив их свободы и заставив их жить в условиях, часто

близких к рабству древних времен. По этому вопросу существует целая литература, и этот аспект колониализма был достаточно полно освещен в течение предыдущих четырнадцати сессий Ассамблеи. К этому, быть может, следует добавить только то, что в настоящее время в мире становится все меньше людей, смеющих открыто защищать колониализм и колониальные отношения и утверждать, что эти отношения имеют в современном мире какое-то оправдание. Как история, так и сама сущность колониализма были разъяснены с такой полнотой и так подвергнуты всеобщему осуждению, что независимо от того, как бы какое-то определенное лицо ни думало или как бы оно ни старалось действовать на практике, у него не хватит смелости объявить себя колониалистом или открыто встать на защиту колониализма. Этот факт красноречиво говорит сам за себя.

77. Основанием для наших настоящих прений служит Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, внесенная на этой сессии делегацией Советского Союза (А/4502 и Согг.1). Поэтому, по нашему мнению, нам следует здесь обсуждать конкретный и сложный вопрос о существующих колониальных отношениях в целом, или, говоря более точно, мы и наша Организация должны здесь же и сейчас же заняться вопросом о конкретных мерах, направленных на прекращение этих отношений и, таким образом, на освобождение современного общества от остатков этой являющейся пережитком прошлого системы.

78. Отсюда следует, что обсуждаемый вопрос представляется нам в новой форме. Действительно, на предыдущих сессиях, обсуждая положения или конфликты в различных колониальных странах, мы рассматривали колониализм только в плоскости его индивидуальных аспектов. Ряд различных факторов, среди которых немаловажную роль играет и эволюция, которой подвергся за последнее десятилетие сам колониализм, создал новое положение, при котором сегодня мы обсуждаем всю колониальную проблему в целом и изыскиваем методы наиболее полного и прямого уничтожения колониализма во всей его совокупности. За истекшие пятнадцать лет несколько десятков колоний заняли в мире подобающее им место, и они существуют и действуют сейчас среди нас как свободные и независимые государства. Они являются в нашей среде живым доказательством устарелости той системы, которая была построена и поддерживалась только путем применения права сильного. Остатки этой системы в обществе нашего времени бросаются в глаза как угрожающие участки раковой ткани на здоровом человеческом теле. Если бы даже не было других оснований искать решительных мер для окончательной ликвидации колониальных отношений, достаточно было бы уже того, что их можно и должно сравнивать именно с такими раковыми опухолями в человеческом организме, которые, если они не будут удалены полностью, угрожа-

ют распространиться по всему организму и его разрушить. Продолжающаяся уже пять лет война против алжирского народа и продолжающаяся уже много месяцев трагедия Конго — не упоминая сейчас еще и других примеров такого же рода — являются типичными продуктами современной колониальной политики и представляют собой кровавое подтверждение той истины, что колониализм является одной из худших гноящихся язв, от которых страдают социальный организм и международное сообщество нашего времени.

79. Действительно, представляется довольно нелепым, что теперь, в 1960 году, когда, с одной стороны, мы покоряем вселенную, вступая в ту эру развития человечества, о которой несколько лет тому назад нельзя еще было и мечтать, что в это же самое время нам приходится доказывать, что человечеству не следует стоять одной ногой в семнадцатом или восемнадцатом столетии и что мы должны наконец и раз и навсегда избавиться от предрассудков и темного наследия прошлого, опасным образом увлекающих нас назад и угрожающих еще более сбить нас с пути.

80. Это темное наследие и эти еще более подозрительные материальные преимущества мешают поборникам колониализма понять безнадежность как их собственного положения, так и того положения, которое они создают своей близорукой политикой. Они упорно цепляются за обломки прошлого. Ради эгоистических привилегий они сопротивляются общему ходу событий и, не колеблясь, принимают меры, направленные к тому, чтобы насильно остановить или изменить этот ход, что неизбежно вызывает кризисы и конфликты и порождает постоянную угрозу миру. Антиколониальное преобразование, изменившее со времени второй мировой войны облик целых континентов, что в свою очередь изменило и общую картину всего остального мира, прошло для сторонников колониализма незамеченным и не вызвало с их стороны никакого отклика. По-видимому, они часто делают из этой и из других подобных положительных перемен, происшедших за последние два десятилетия, тот вывод, что они должны продолжать упорствовать в своем сопротивлении и прилагать усилия к тому, чтобы какими угодно средствами остановить процесс происходящих перемен.

81. Приведем еще раз в целях иллюстрации и как доказательство пример Алжира и Конго, — не потому, что это единственные примеры такого рода, но потому, что эта кровавая драма, вызванная политикой колониалистов, развивается непосредственно перед нашими глазами. Мы не можем не указать здесь на проявляющуюся в последнее время, одновременно в столицах различных колониальных государств тенденцию отдавать на службу колониальной политике, особенно на африканской почве, военно-политический аппарат одной из коалиций держав, что может усилить существующую в настоящее вре-

мя опасность до неслыханных размеров и усугубить наше беспокойство за мир и будущее Африки, вызванное риском вовлечения в холодную войну.

82. Учитывая это положение, мы на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи обсуждали колониальные проблемы сначала в Четвертом комитете, а затем в других органах Организации, где они возникали. Ввиду этого естественно, что мы подходим к колониальной проблеме на настоящем пленарном заседании с уверенностью в том, что давно настало время для принятия мер, которые привели бы к окончательной и полной ликвидации все еще продолжающихся колониальных отношений. Фактически эти отношения созрели для полной ликвидации уже давно, но покуда они поддерживаются, они оказывают тем более опасное влияние на ход прогресса и на дело поддержания международного мира.

83. Казалось, что в дни основания Организации Объединенных Наций, когда составлялся ее Устав, существовало общее, — высказанное или невысказанное, — согласие относительно того, что дни существования колониальных отношений сочтены и что ликвидация этих отношений является одной из наиболее важных задач Организации и одним из главных обязательств колониальных держав по отношению к тем народам, над которыми они установили свою власть и господство. Ввиду этого там, где речь идет о колониальной проблеме, язык Устава, быть может, не всегда точен; тем не менее он вполне определен и ясен, особенно если мы хотим установить самую сущность и уловить его дух.

84. Выражением вышеупомянутого согласия являются важные положения, содержащиеся главным образом в главах XI и XII Устава и посвященные вопросу о колониях; под этим словом мы подразумеваем как самоуправляющиеся, так и неподобающие территории. Эти положения были составлены и включены в Устав в сотрудничестве с колониальными державами, что особенно следует иметь в виду, когда их подвергают толкованию или на основании их делают выводы, относящиеся к правам и обязанностям той или другой стороны. Быть может, это сотрудничество колониальных держав с Организацией Объединенных Наций отчасти объяснялось общим энтузиазмом, охватившим мир в результате победы над врагом свободы — фашизмом. Если это и так, это отнюдь не ослабляет, а, по нашему мнению, лишь усиливает значение положений Устава, относящихся к колониям, давая официальным юридическим обязательствам соответствующую моральную подоплеку.

85. По нашему мнению, подлинное значение сущности вышеупомянутых глав Устава заключается в том, что колониальные державы должны содействовать развитию находящихся под их управлением народов и вести эти народы к национальной независимости путем соответствующего управления, осуществляемого под наблю-

дением и контролем Организации Объединенных Наций. В Уставе не установлено никаких предельных сроков, и некоторые другие элементы в нем точно не определены, но его общий смысл и цели ясны. В противном случае для чего же в Устав, то есть в документ, который с самого начала воспринимался во всех частях мира как Устав мира и свободы для всех без различия, были включены главы о колониях? Нельзя поверить тому, что среди нас есть люди, которые стали бы утверждать, что эти главы были составлены и стали важной составной частью Устава нашей Организации, быть может, для того, чтобы легализовать и упрочить на веки вечные, с одной стороны, права и привилегии сильных и более развитых народов, а с другой — бедность и рабское состояние народов более слабых и менее развитых.

86. Что говорится конкретно в главе XI Устава, относящейся к самоуправляющимся территориям, относительно задач и обязательств колониальных держав и относительно колониального управления этими территориями? Во введении к положениям главы XI упоминается о том, что колониальные державы принимают на себя на основании Устава «как священный долг» обязательства, перечисляемые в подпунктах а и б статьи 73. Упомянутые подпункты гласят:

«а) обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений;

б) развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присутствующими каждой территории и ее народам, и с их разными ступенями развития».

87. Как уже упоминалось, быть может, язык этой главы не отличается исключительной точностью, и, если бы текст этих глав выработывался позднее, например в наше время, их редакция и форма, возможно, были бы лучше. Нам кажется, однако, что, несмотря на это, для того чтобы извлечь из этих слов и формулировок их подлинное значение, то есть то, что народы колониальных стран, все народы без исключения, которые были временно и абсолютно незаконно лишены свободы, лишены основных прав, имеют право на прогресс и на национальную независимость, к которым колониальная администрация под наблюдением Организации Объединенных Наций должна их вести.

88. Посмотрим теперь, что говорится о неподконтрольных территориях в статье 76 б главы XII:

«б) способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в обла-

сти образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и имея в виду свободно выраженное желание этих народов и как это может быть предусмотрено условиями каждого соглашения об опеке».

Как по форме, так и по языку это положение яснее предыдущих, но словесные различия отнюдь, по нашему мнению, не нарушают идентичности существа дела, целей, заданий и обязательств. В обоих случаях делом колониальных держав является содействие прогрессу колоний, проявление уважения к специфическим свойствам каждой из них, защита колониальных народов от произвольных действий и злоупотреблений и, наконец, развитие свободных демократических институтов в соответствии с целями и желаниями этих народов в направлении к самоуправлению, свободе и независимости.

89. Если бы речь шла о документе, составленном каким-либо бюрократическим учреждением, то, быть может, можно было бы попытаться извлечь какие-то выводы из отдельных употребляемых в тексте слов и из его неточности. Так как, однако, мы имеем перед собой важный исторический документ большого морального, политического и юридического значения, мы должны подходить к нему иначе и должны рассматривать и оценивать его в свете исторических отношений и перемен, заботясь прежде всего о правильном восприятии того духа, которым он проникнут, и положенного в основу его содержания. Подходя к нему таким образом, мы не можем сделать из него никаких других выводов, кроме тех, которые мы всегда высказываем и поддерживаем, — и при этом не только на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, — требуя, чтобы Организация Объединенных Наций их приняла и выполнила. Иной подход и иные выводы, которые склонны делать колониальные державы, сводятся к оценке Устава как документа, санкционирующего и утверждающего на веки вечные порабощение некоторых народов ради выгоды других народов, что, по нашему мнению, является юридической бессмыслицей и, кроме того, положением, не поддающимся защите ни в моральном, ни в политическом отношении.

90. Через пятнадцать лет после составления Устава нашей Организации наше понимание и толкование его вышеупомянутых глав, относящихся к колониям, получает, быть может и косвенное, но во всяком случае весьма веское подтверждение в важном документе Организации Объединенных Наций, которому мы придаем тем большее значение, что он был составлен при участии представителей колониальных держав. Я имею в виду доклад Специального комитета шести государств о передаче информации согласно статье 73 е Устава, представленный в этом году в качестве документа А/4526, который обсуждался и был принят Четвертым коми-

тетом. Комитет шести был создан на основании резолюции 1467 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1959 года для того, чтобы сформулировать так называемые принципы, относящиеся к некоторым аспектам колониальной проблемы. Этот Комитет составил доклад, пункт 18 которого гласит:

«Устав — это живой документ, и обязательства, вытекающие из главы XI, должны рассматриваться в свете меняющегося духа времени. Согласно статье 73 Устава, члены Организации Объединенных Наций признают, что в самоуправляющихся территориях интересы их населения являются первостепенными. В постепенном развитии к самоуправлению необходимо принимать во внимание особые обстоятельства данной территории и устремления ее народов. Такое развитие должно быть согласовано с возникающими повсюду движениями за свободу и равенство» (А/4526, пункт 18).

91. И разве можно было бы толковать приведенные слова иначе, как признание того, что, согласно правильному толкованию Устава, на колониальных державах лежит долг и обязанность помогать колониям идти по пути исполнения их стремлений и чаяний и осуществления их элементарного права на свободу, которую они потеряли только ввиду того, что, когда более сильные и мощные государства пожелали их подчинить своему игу, они были слабы и неспособны к борьбе.

92. Поэтому, если это так и если слова и письменные документы что-то значат, мы можем сказать, что разногласий по поводу того, что говорит Устав о судьбе колоний и о будущем народов, находящихся под колониальным управлением, а также о сущности обязательств и ответственности колониальных держав, согласно положениям Устава, что разногласий в толковании этого становится все меньше.

93. Возникает, однако, вопрос: почему всегда, на всех предыдущих сессиях нам приходилось разрешать споры, ликвидировать кризисы и тушить пожары, вспыхивавшие сегодня в одной колонии, а завтра в другой, и почему в ряде мест земного шара это продолжает происходить еще и сегодня? И если это так, отчего приходится нам, также на текущей сессии, еще раз подтверждать цели Устава и обязанности колониальных держав и стараться ликвидировать в колониальной сфере — в этот раз навсегда — отношения, продолжение которых создает в мире столько неустойчивости и оснований для беспокойства?

94. По нашему мнению, ответа на этот и на другие подобные вопросы следует искать и можно найти в проводимой в колониальных странах конкретной политике: в том, каким образом колониальные державы управляют колониями и действуют в них.

95. В действительности положения Устава и вытекающие из них обязательства почти как общее правило на практике игнорируются. В большинстве колоний колониальные державы ведут себя так, как если бы эти колонии были их частной собственностью и частной собственностью колонистов-поселенцев. Судьба этих колоний в их руках, и поэтому, как правило, они не хотят нести ответственность ни перед кем: ни перед международным сообществом, ни, еще в меньшей степени, перед населением этих колоний. Даже те из колониальных держав, которые представляют Организации Объединенных Наций информацию в ограниченном объеме, отказываются передавать политическую информацию, и особенно отказываются допускать осуществление Организацией Объединенных Наций наблюдения и проведение — когда в этом есть необходимость — соответствующих мероприятий.

96. Например, Португалия и Испания до сих пор не позволяют Организации Объединенных Наций вступать в какие бы то ни было сношения с находящимися под их управлением колониями и, даже в еще меньшей степени, узнавать, что в этих колониях делается. Как бы для того, чтобы придать этому положению еще больше ироничности, они оправдывают свою позицию юридическим крючкотворством, заявляя, что речь идет о заморских частях метрополии и что поэтому принятие Организацией Объединенных Наций каких бы то ни было решений о них явилось бы с ее стороны вмешательством во внутренние дела государств — членов Организации.

97. Однако положение в этих колониях достаточно хорошо известно и, судя по событиям, происходящим в Анголе, Мозамбике, Португальской Гвинее и в других местах, — событиям, получившим гласность, несмотря на преднамеренные попытки эти колонии изолировать и эти события скрыть, — положение весьма прискорбно. Население этих колоний официально подразделяется на ряд категорий, низшей из которых является, конечно, категория коренных жителей. Коренные жители, насчитывающие в Анголе и в Мозамбике вместе около 10 миллионов человек, причисляются к категории нецивилизованных, то есть стоящих вне законов страны, как лица, недостойные того, чтобы пользоваться преимуществами, которые эти законы дают. Этими привилегиями могут пользоваться только поселенцы или небольшое число лиц смешанной расы; только они могут становиться гражданами, равными перед законом португальским гражданам. Таким образом, в странах с населением более чем в 10 миллионов человек только около двухсот или трехсот тысяч человек пользуются основными правами, предусматриваемыми законами страны, причем даже большинство из этого числа состоит из иностранных поселенцев.

98. Бельгия действовала в своих колониях таким же образом, и ее образ действий не стал лучше и теперь. Некоторое время тому назад в

своей хорошо известной книге «В недрах Африки» («Inside Africa») писатель Джон Гантер нарисовал удручающую картину событий и отношений в бывшей бельгийской колонии Конго, картину, подтверждающуюся и из других источников. С другой стороны, факты, опубликованные в июне текущего года и относящиеся к политике, проводившейся в течение восьмидесяти пяти лет в области образования и подготовки коренных кадров в Конго, то есть в стране, в несколько десятков раз большей Бельгии, показывают, что результаты, достигнутые в этой области, меньше, несравненно меньше результатов, достигнутых в этой области за гораздо более короткий период времени немногочисленным населением Бельгии. После этого понятно, что эта политика не могла не сыграть своей роли в последних трагических событиях, имевших место в этой колонии. Понятно также, что такая же политика, проводимая той же самой страной в Руанда-Урунди, заставляет нас ожидать с беспокойством предстоящих в этой стране событий, если только Организация Объединенных Наций вовремя не примет необходимых мер.

99. На текущей сессии Ассамблеи, всего несколько недель тому назад, мы выслушали заявления петиционеров из Юго-Западной Африки — страны, которую вопреки своим обязательствам и вопреки положениям Устава правительство Южно-Африканского Союза старается денационализировать и аннексировать. Эти петиционеры сообщили Четвертому комитету, что в их стране, находящейся под управлением Южно-Африканского Союза уже сорок лет, коренных жителей, получивших высшее образование, меньше, чем пальцев на одной руке. На этом же заседании житель той же страны, пастор Маркус Купер, заявил — я цитирую его слова по отчетам Четвертого комитета, — что «в больницах Гобабисе и Китманшупе, которые были созданы в ответ на критику со стороны Организации Объединенных Наций, с африканцами иногда обращаются хуже, чем с собаками»⁴.

100. Трагедия, переживаемая за последние годы Кенией, общеизвестна, и борьба, которую вело население этой страны, уже заняла свое место в современной истории. Мир и спокойствие, господствующие там сейчас, весьма напоминают — по крайней мере нам, наблюдателям со стороны, — мир и спокойствие кладбища; за время долгих преследований, производившихся там под разными предлогами, вся территория этой страны была усеяна могилами.

101. Мы могли бы перечислять такие примеры до бесконечности, причем в таком перечислении едва ли можно было бы исключить хотя бы одну колонию, ибо все они в свое время прошли или проходят через такие же испытания, как те, которые пришлось пройти Индокитаю и Кении и которые сейчас выпали на долю Алжира, Омана и других территорий.

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Четвертый комитет, 1050-е заседание.

102. На повестке дня Четвертого комитета значился документ исключительной важности, а именно доклад Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях (А/4371), касающийся прогресса, осуществленного колониями в течение последнего десятилетия. Я приведу из него лишь ряд данных, относящихся к некоторым экономическим сторонам развития колоний, а также к положению в области расовых отношений.

103. Пункт 95 этого доклада, входящий в главу, посвященную рассмотрению экономических условий, гласит:

«В значительно большей степени, чем в любой другой области экономической деятельности, крупные операции по разработке полезных ископаемых в этих территориях финансировались за счет внешнего капитала, и ими руководили предприятия, не принадлежавшие коренным жителям. Добыча полезных ископаемых не всегда оказывала большое непосредственное влияние на улучшение жизненного уровня населения, особенно поскольку число оплачиваемых рабочих, занятых в этой области, часто было сравнительно небольшим. Коренное население обычно использовалось главным образом на черной работе...» (А/4371, часть вторая, пункт 95).

Это может значить только, что главные богатства несамоуправляющихся территорий захвачены колониалистами и иностранцами.

104. В пункте 53 доклада к этому среди прочего добавлены следующие данные:

«Так, например, в 1957 году в Бельгийском Конго личный доход на душу африканского населения составлял 42,2 доллара, а личный доход на душу неафриканского населения — 2973 доллара, в Федерации Родезии и Ньясаленде соответствующими цифрами были 39,2 доллара и 1711 долларов, а в Кении — 33,55 доллара и 1100 долларов» (А/4371, часть вторая, пункт 53).

Какие бы то ни было дальнейшие комментарии, конечно, излишни. Факты, свидетельствующие о том, в какой степени коренное население подвергается экономической эксплуатации, говорят сами за себя.

105. В большинстве колоний, или, говоря точнее, во всех африканских колониях, межрасовые отношения обострены и до крайности напряжены ввиду того, что во всех этих странах как бытовая, так юридическая дискриминация на расовой основе осуществляется, конечно, во вред коренному населению этих стран. Мир также хорошо знаком и с этим, и поэтому я ограничусь здесь приведением по этому вопросу лишь одной цитаты из доклада. В пункте 177 части VI раздела С приводится следующая характеристика положения в этой области:

«Дискриминация по признаку расы и цвета

кожи продолжает существовать в некоторых самоуправляющихся территориях. В наиболее резкой форме она все еще практикуется в африканских территориях, где живут группы иммигрантов. Во всех этих территориях коренные жители составляют значительную часть населения, а европейцы часто представляют собой чрезвычайно незначительное меньшинство, но, несмотря на это, они пользуются особыми политическими, социальными и экономическими привилегиями, которых не имеет коренное население. Коренные жители не только поставлены в той или иной мере в менее благоприятное положение в отношении осуществления прав человека и основных свобод, но их роль в экономической области и в области образования и осуществление ими политических прав ограничены». (А/4371, часть вторая, пункт 177).

106. В этой связи я приведу только пример Южной Родезии, могущий служить конкретной иллюстрацией вышеприведенной цитаты из доклада. Белые поселенцы разделили страну на белые и черные районы, конечно оставив при этом, как это делается и в других колониях, лучшие земли самим себе. Практически это означает, что трем миллионам африканцев отведено 39 миллионов акров земли, тогда как менее четверти миллиона белых поселенцев располагают 48 миллионами акров лучших в стране земель. В Южной Родезии в белом районе ни один африканец владеть землей не может; он не может там снять конторского помещения и не может вести дела в белой деревне или городе. Африканское дело должно вестись в особых африканских поселках.

107. Суммируя эти данные, которые мы могли бы приводить до бесконечности, мы неизбежно приходим к тому же самому заключению, а именно, что в колониях проводилась и проводится политика, несовместимая ни с буквой, ни с духом Устава. Как это было установлено в большинстве колоний, их развитие, которому в Уставе отводится особенно важное место, либо идет незначительным темпом, либо вместо него налицо имеется отставание, сопровождаемое безжалостной эксплуатацией населения. В действительности это — лишь один из побочных продуктов колониализма, и, если бы это не было так, нам не приходилось бы каждый год иметь дело со все возрастающим числом проблем, для которых мы стараемся найти какое-то решение и которые представляют собой наследие и последствие колониализма в различных районах мира. Вместо защиты населения от злоупотреблений и незакония в большинстве случаев в колониях господствует произвол и система управления путем применения грубой силы. Особенно процветает расовая дискриминация, и в этом отношении положение в колониях дошло до предельного абсурда, а именно до того, что в двадцатом веке в своей собственной стране жители этой страны должны завоевывать себе

хотя бы равное положение с иностранными правителями и поселенцами-колонистами.

108. Рассматривая проблему в этом свете, мы неизбежно приходим к тому выводу, что, попирая положения Устава, колониальная политика нарушает в то же время основные нормы, которыми руководствуется цивилизованный мир. Даже если мы на какой-то миг примем иную точку зрения на значение положений Устава и даже если мы на миг согласимся с другим толкованием его относящихся к колониям положений, мы все же будем иметь все основания считать, что действительная политика, проводимая в колониях, совершаемые там действия и их влияние на население ничем не могут быть оправданы даже с точки зрения такого их понимания и толкования.

109. В этой связи я не могу не сослаться на пример Мальты, весьма точно иллюстрирующий только что высказанное мною положение. Эта территория пользовалась до некоторой степени внутренним самоуправлением с 1947 по 1958 год, но в этом последнем году ее конституция была отменена. Согласно этой конституции, британское правительство ведало только иностранными делами и обороной Мальты. Согласно новой, составляемой в настоящее время конституции, помимо иностранных отношений и обороны, также гражданская служба и полиция, входившие прежде, при предыдущей конституции, в сферу внутренней компетенции мальтийского правительства, будут поставлены под контроль британского правительства. Иными словами, это означает, что вместо развития в направлении самоуправления в настоящее время для Мальты подготавливается конституция, представляющая собой по сравнению с прошлыми достижениями шаг назад. Кроме того, эта конституция такова, что колониальная держава может ее отменить в любой момент, что свидетельствует о том, что о действительном самоуправлении Мальты не может быть и речи.

110. Требовать прекращения колониальных отношений и принятия в этих целях Организацией Объединенных Наций энергичных мер — такова в настоящее время единственно возможная реалистическая политика, которая может проводиться этой Организацией, и великий исторический долг, лежащий на всем международном сообществе. Примириться с продолжением существующего положения и установившихся в этой области отношений означало бы, особенно теперь, подвергнуть опасности интересы международного сообщества и оставить их на усмотрение эгоистической и близорукой политики колониальных держав.

111. Колониальные отношения несовместимы с требованиями и нуждами развития современного общества; они противоположны интересам современного международного коллектива. Поэтому они и не могут уйти от своей судьбы. Со времени второй мировой войны колониальная система быстро разрушается. Так, она почти

полностью исчезла в Азии и на Среднем Востоке, тогда как в Африке площадь той территории, на которую она распространяется, значительно сократилась. Бывшие многочисленные колонии стали независимыми странами и государствами, занявшими ключевые позиции в борьбе, ведущейся в мире за упрочение мира, достижение народами независимости и содействие их прогрессу.

112. Хотя в настоящее время продолжают существовать лишь остатки колониализма, он тем не менее представляет собой по ряду причин весьма серьезную опасность. Вполне естественно, что в последней стадии колониализма колониальные народы утверждают свои права и требуют удовлетворения своих национальных чаяний более настойчивым образом, тогда как колониальная политика старается подавить эти права и чаяния силой. Это приводит к кризисам, конфликтам и даже войнам. Именно ввиду того, что колонии и колониальные народы часто рассматриваются с точки зрения стратегических нужд холодной войны, эта проблема приобретает первоочередность и ее разрешение представляется частью общей проблемы ослабления международной напряженности и упрочения международного мира.

113. Действительно, как это представляется сейчас, освобождение народов от колониального гнета является одним из непреходящих условий успеха каких бы то ни было серьезных начинаний, направленных к упрочению мира и ослаблению напряженности в мире. Миру угрожает опасность с различных сторон и опасность разных видов, но нам кажется, что одним из главных видов опасности, угрожающей ему в настоящее время, является колониальная политика, вызывающая то в одном, то в другом пункте земного шара конфликты и пожары, которые могут быть разрешены и потушены, только если колониальные отношения, которые не могут больше продолжаться, будут уничтожены и законные чаяния народов удовлетворены.

114. Мы всегда считали, что колониальные отношения больше не могут существовать, и всегда требовали по юридическим, историческим и морально-политическим причинам их уничтожения. Теперь, однако, становится очевидным, что эти отношения являются прямой угрозой первостепенным интересам всего мира, и поэтому стало насущно необходимым в общих интересах, чтобы мир без каких бы то ни было колебаний избавился от этой аномалии. Поддерживая это требование, моя делегация всегда считала, что мы должны это сделать в общих интересах и также в наших собственных национальных интересах. Делегация Югославии считает, кроме того, что в настоящее время в этом заинтересованы также и сами колониальные державы, которым угрожает опасность слишком тяжелого бремени упорной защиты своей колониальной политики, как мы уже часто наблюдали это в прошлом.

115. Чего колониальные державы могут желать и надеяться достигнуть теперь, упорно стараясь поддерживать отжившие и не могущие больше продолжаться отношения? Эти державы не могут уйти от содержания обширного аппарата принуждения, дорогостоящих вооруженных сил, истощающих страны-метрополии как в материальном, так и в моральном отношении, и все же не приводящих к достижению желанной цели, ибо неизбежно ожидающий их в будущем результат равносителен поражению.

116. Наша Организация значительно содействовала ускорению процесса ликвидации колониальных отношений и в рамках имеющихся у нее возможностей прилагала усилия для оказания колониальным народам помощи в деле осуществления их законных и естественных прав. Благодаря этим усилиям Организации Объединенных Наций этот процесс часто шел быстрее и менее болезненным образом, чем это было бы в противном случае, и в различных сложных условиях события протекали более спокойно и гладко, чем это было бы без содействия нашей Организации. Ввиду этого и ввиду нашей веры в то, что у Организации Объединенных Наций имеются большие возможности и что на ней лежат великие исторические обязанности в деле уничтожения все еще остающихся колониальных отношений, мы считаем, что и в настоящее время деятельность Организации в этой области важна и необходима.

117. В настоящем своем выступлении, так же как и при обсуждении этой проблемы ранее, я защищал ту политику, проведением которой в весьма значительной степени обусловлен прогресс всех народов и сохранение между ними мира. Моя делегация считает, что в качестве защитника мира и орудия мирного сотрудничества народов Организация Объединенных Наций несет на себе особые обязательства и располагает великими возможностями в области содействия обеспечению путем принятия надлежащих решений как международного мира, так и судеб человечества вообще. Принцип ликвидации колониализма, равно как и надлежащие средства его осуществления, вполне соответствуют лежащим на Организации Объединенных Наций обязанностям, обязанностям международного сообщества и правам колониальных народов. Поэтому мы считаем, что этот принцип должен проводиться в жизнь теперь же.

118. Руководимая этими соображениями делегация Югославии одобряет и будет поддерживать все надлежащие резолюции или решения, могущие привести к немедленному уничтожению колониальных отношений. Моя делегация будет голосовать за каждое решение, могущее привести нас к безоговорочному признанию права колониальных народов на независимость, за каждое решение, могущее незамедлительно привести к исчезновению с азиатской, латиноамериканской и главным образом африканской земли

последних следов той системы, которую мы справедливо считаем гноящейся раной современного социального сообщества и одним из серьезнейших источников опасности, угрожающей миру в современном мире.

119. В заключение я хочу резервировать за своей делегацией право своевременно выступить снова в прениях по конкретным проектам резолюции или решений по этому вопросу.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.